

Влияние цифровых трансформаций идентичности на правосознание современной молодежи

Н. С. ОБОТУРОВА – профессор кафедры философии и истории психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор философских наук, доцент;

О. В. ГОНЦОВА – курсант 3 курса психологического факультета ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматривается влияние процессов информатизации и цифровизации на осознание молодежью своей правовой и социальной идентичности. Показано, что молодые люди в силу отсутствия у них соответствующих знаний, опыта, устойчивых ценностных ориентаций чаще представителей других социальных групп становятся объектами сетевых манипуляций и влияний. Воздействие недостоверной, дезорганизующей информации, предлагаемой организаторами деструктивных сообществ, негативно сказывается на поведении молодежи, подталкивая ее к противоправным действиям. Основной причиной утраты молодыми участниками сетевого пространства личностной целостности, гражданско-правовой идентичности, превращения из активных субъектов правового познания и деятельности в пассивных анонимных безответственных объектов управления и манипуляции является низкий уровень правосознания. Авторы считают, что наиболее опасным следствием деградации правосознания, потери гражданско-правовой идентичности становится идентификация с антисоциальными, противоправными сообществами, в том числе экстремистскими. Во избежание этого следует важную роль отводить правовым ценностям и установкам молодежи как системообразующему фактору в процессе формирования стратегий личностной идентичности.

Ключевые слова: право; правосознание; молодежь; идентичность; цифровизация; сетевое пространство.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Для цитирования: Оботурова Н. С., Гонцова О. В. Влияние цифровых технологий идентичности на правосознание современной молодежи. *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 5 (15), с. 19–23, DOI 10.46741/2713-2811-2021-5-19-23.

Impact of digital identity transformations on legal consciousness of modern youth

N. S. OBOTUROVA – Professor of the Department of Philosophy and History of the Psychological Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Dsc. of Philosophy, Associate Professor;

O. V. GONTSOVA – 3rd Year Cadet of the Psychological Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

The article examines the impact of informatization and digitalization on young people's awareness of their legal and social identity. It is shown that due to their lack of relevant knowledge, experience, stable value orientations young people become the object of web-based manipulations and influences more often than other social groups. The impact of unreliable, disorganizing information offered by the organizers of destructive communities

has a negative impact on young peoples' behavior, encouraging them to illegal actions. The low level of legal consciousness is the key reason for the young network participants' loss of personal integrity and civil identity as well as transformation from active subjects of legal cognition and activity into passive anonymous irresponsible objects of management and manipulation. According to the authors of the article the most dangerous consequences of the legal consciousness degradation and loss of civil identity is identification with antisocial, illegal communities, including extremist ones. In these conditions the role of young people's legal values and attitudes as a system-forming factor in the development of personal identity strategies is especially important.

Key words: law, legal consciousness, youth, identity, digitalization, network space.

12.00.01 – Theory and history of law and state; history of doctrines about law and state.

For citation: Oboturova N. S., Gontsova O. V. Impact of digital identity transformations on legal consciousness of modern youth. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 5 (15), pp. 19–23, DOI 10.46741/2713-2811-2021-5-19-23.

Исследование проблем формирования правосознания современной молодежи в контексте влияния на него информационных процессов не только представляет теоретический интерес, но и имеет большую практическую значимость. Именно молодые люди в силу отсутствия у них соответствующих знаний, опыта, устойчивых ценностных ориентаций чаще представителей других социальных групп становятся объектами разного рода манипуляций и влияния со стороны заинтересованных в этом информационных коммуникаторов, деятельность которых направлена на организацию деструктивного противоправного поведения. Примерами практической реализации такого негативного социального опыта заведомо установленными манипуляторами являются забастовки, митинги, революции, создание деструктивных организаций, пропагандирующих, как правило, вступление в контркультуры и их дальнейшее развитие на социальном уровне.

Как отмечают современные исследователи, сегодня «социальные медиа успешно и эффективно используются неправительственными организациями и оппозиционными партиями для контактов между их членами, упрочивая тем самым внутрипартийные и внутриорганизационные связи, сплачивая сторонников, но тем самым усиливая поляризацию и экстремизм»¹. Особенно велико влияние деструктивного контента на молодежь. Молодое поколение является самым активным пользователем интернет-ресурсов, при этом оно не имеет жизненного опыта, достаточного для того, чтобы отделять полезную информацию от вредной. Молодежь, особенно подростки, быстрее воспринимают предложенную им информацию и используют ее в процессе взаимодействия с окружающим миром.

Воздействие недостоверной, дезорганизующей информации, предлагаемой организаторами деструктивных сообществ, негативно сказывается на поведении. Учитывая, что законодательно эти процессы должным образом не урегулированы, чрезвычайно важную роль в противостоянии негативным влияниям информационной среды должна играть собственная гражданско-правовая личностная позиция, основанная на осознании права как важнейшей социальной ценности и подкрепленная установкой на правопослушное поведение. В этой связи актуальной проблемой современной науки является исследование влияния цифровых трансформаций идентичности на формирование правосознания, выявление его основных тенденций и рисков.

Правосознание представляет собой часть общественного и индивидуального сознания, объектом которой является законодательство в целом, отдельные акты и нормы, юридические права, свободы и обязанности личности, правовые статусы участников общественных отношений, правоприменительные акты, правомерное и неправомерное поведение, законность и правопорядок. Именно правовое сознание побуждает молодых людей следовать социально необходимым нормам, поскольку базируется на принципах гражданственности и патриотизма, предполагает наличие правовых идей, знаний, убеждений, оценок, чувств и эмоций. Являясь одной из важнейших сфер общественного, группового и индивидуального сознания, правосознание выступает как сложное духовное образование, складывающееся из знаний и представлений о праве, эмоционально-оценочного отношения к правовым явлениям и готовности действовать в юридически значимых ситуациях в соответствии с нормами права.

На сложность феномена правосознания и его огромную роль в жизни человека и общества обращали внимание многие мыслители. Так, И. А. Ильин подчеркивал, что «человеку невозможно не иметь правосознание; его имеет каждый, кто сознает, что кроме него на свете есть другие люди. Человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом или не знает, дорожит этим достоянием или относится к нему с пренебрежением. Вся жизнь человека и вся судьба его слагаются при участии правосознания и под его руководством; мало того, жить – значит для человека жить правосознанием»². Сущность и природа права, по мнению И. А. Ильина, состоит в том, что оно создается мыслящими субъектами и для мыслящих субъектов, «говорит на языке сознания и обращается к сознательным существам; оно утверждает и отрицает, оно формулируется и требует – для того, чтобы люди знали, что утверждено и что отринуто, и сознавали формулированное требование»³. Будучи рациональной формой освоения действительности, правосознание вместе с тем не сводится к сознанию как таковому, ибо представляет собой нечто более широкое и глубокое, чем сознание, в нем «участвует не только знание и мышление, но и воображение, и воля, и чувство, и вся человеческая душа»⁴.

Значение правосознания заключается, по мнению И. А. Ильина, в том, что в нем человек не только утверждает свою собственную духовность, но и признает духовность других людей. Поэтому и базовые аксиомы правосознания, такие как чувство собственного достоинства, способность к самоконтролю, уважение и доверие к людям как субъектам правоотношений, учат людей не только самостоятельности и свободе, но и взаимности и солидарности. На важную роль правосознания в обеспечении законности и правопорядка в обществе обращают внимание современные исследователи, продолжая традицию рассмотрения права в неразрывной связи с нравственностью, определяя его как форму совести, «внутренний духовно-нравственный закон человека, позволяющий ему уважать право без внешнего понуждения»⁵. Сегодня процесс формирования правосознания встречается с новыми вызовами и рисками, обусловленными влиянием информатизации и цифровизации. Особенно подвержена опасности в этом смысле молодежь как основной пользователь интернет-ресурсов.

Актуальным направлением современных исследований проблемы особенностей

формирования правосознания молодежи представляется использование эвристического потенциала конструкта идентичности, так как именно процессы идентификации подвергаются радикальным трансформациям в современном мире, что обусловлено беспрецедентным влиянием интернет-пространства на процессы социализации молодого поколения, формирования его ценностных ориентаций. Понятие «идентичность» можно определить как осознание субъектом межличностных взаимоотношений своей принадлежности к социальным общностям (социальная идентичность) и переживание личностью своей индивидуальности и непохожести по отношению к другим членам общественных отношений (индивидуальная идентичность). Необходимо отметить, что «человек обладает целым рядом социальных и персональных идентичностей. Это определяется тем, скольким группам он принадлежит. Важность той или иной социальной идентичности варьируется, в определенный момент только одна идентичность является актуализированной, сквозь ее призму человек интерпретирует себя, воспринимает других и выстраивает свое социальное поведение»⁶.

Гражданско-правовая идентичность как базовый элемент правосознания играет важнейшую роль в формировании мировоззрения и поведения молодых людей, на ее становление влияет множество факторов. Решающую роль в процессе формирования правового сознания подрастающего поколения традиционно играла деятельность основных социальных институтов, которые создавали необходимые социальные и социокультурные условия для воздействия социально полезной информации на сознание молодежи. На протяжении сотен лет государство и общество с разной степенью успешности контролировали процессы коммуникативного воздействия на лабильное, несформировавшееся сознание молодежи, обеспечивали формирование ее социальной, в том числе и правовой идентичности. В последние десятилетия ситуация кардинальным образом изменилась: главную роль в социализации современного человека, гораздо более значительную, чем традиционные институты влияния, такие как семья, школа, государство, церковь и т. п., стали играть средства массовой информации.

Сегодня массмедиа не просто представляют информацию, а определяют мировоззрение и поведение человека, проясняют ему его роль и место в мире, трансформи-

руют привычные смыслы, «формируют мир значений и посредством повторяющихся сообщений, вовлекают людей в общее символическое пространство, а оно в свою очередь формирует восприятие, установки и в конечном итоге действия людей»⁷. Подросток, впервые вступивший в коммуникационно-цифровую связь с обществом, именно через массмедиа знакомится с его идейными составляющими, перенимает социокультурный опыт и становится субъектом молодежного субкультурного движения, где ему предоставляется возможность самоидентификации себя как члена нового сообщества и носителя соответствующих прав и обязанностей, которые принимаются и не всегда адекватно осознаются ввиду искаженного понимания своей правовой идентичности.

Сложнейшей современной гуманитарной проблемой, связанной с виртуализацией коммуникации, становится изменение базовых принципов социально-личностной идентификации. Трансформация идентичности в сетевом пространстве современного общества представляет собой особый социокультурный феномен, обусловленный наличием значимых на сегодняшний день парадигмальных изменений, которые затрагивают все сферы общественной жизни и связаны с процессами глобализации, развитием цифровых технологий, средств коммуникации. Одной из особенностей сетевой культуры информационного общества является возможность выбора идентификационной принадлежности, включающей в себя познание, реализацию и презентацию себя как субъекта сетевого пространства. В постоянно меняющемся виртуальном пространстве традиционные идентификационные границы и принципы становятся все более подвижными, такие привычные точки идентичности, как пол, возраст, статус и т. д., постепенно утрачивают свою значимость, акцент смещается на виртуальность. Как отмечает А. А. Лисенкова, «в виртуальном пространстве человек реализует потребность в признании и принадлежности, создает сообщества, вступает в ранее ему недоступные группы и стремится к групповой идентификации, опосредованной новыми способами коммуникации и интеграции»⁸. Вне и внутри человека происходят процессы непрерывного конструирования идентичности, формируются новые смыслы и связи, выстраиваются виртуальные миры, идентификатором входа в которые является виртуальная личность в виде логинов, никнеймов, ID и т. п. В результате стираются

границы между физической и виртуальной реальностями, и благодаря «различным гипервизуализированным форматам коммуникации и репрезентации происходит слияние цифрового и реального “Я” в единую цифровую публичную идентичность»⁹.

Процессы изменения идентификационной парадигмы, появления новых стратегий идентификации в новой коммуникативной реальности цифрового мира можно осмысливать по-разному. С одной стороны, «виртуальные платформы и новые медиа становятся местом коммуникаций, обретения профессионального статуса, удаленной работы и пространством социального признания и одобрения, где реализуются современные стратегии личностного публичного самоутверждения»¹⁰. В то же время серьезную проблему представляют возможность утраты участником сетевого пространства своей личностной целостности, идентичности, погружение в неопределенность, приводящие к превращению его из активного субъекта познания и деятельности в пассивного анонимного безответственного объекта управления и манипуляции. Наиболее опасным сценарием при этом является идентификация с антисоциальными, противоправными сообществами. Раскрывая ее механизмы, исследователи отмечают, что, поскольку сегодня повседневная жизнь человека проходит в неопределенности, связанной с самыми разными явлениями, такими как безработица, кризис, эпидемия, и мир становится все более непредсказуемым, непонятным и пугающим, возрастает потребность в устойчивых, определенных, незыблемых позициях, позволяющих ориентироваться в бесконечно трансформирующейся реальности. Стремясь избавиться от неопределенности и связанной с ней тревожности, человек «устремляется к другим, которые помогут ему понять, что думать, как чувствовать и действовать»¹¹, отдавая при этом предпочтение тем группам, нормы и правила поведения, направление мыслей и чувств которых наиболее ясны, определены, просты. Именно поэтому подростки и молодежь чаще других оказываются вовлеченными в группы, деятельность которых имеет противоправный характер, в том числе и в экстремистские группировки, которые «обеспечивают своим членам четкий стандарт, что является верным, а что нет, давая однозначную основу для оценки членов аут-группы, дегуманизируя их, что в результате оправдывает любые действия в отношении последних»¹².

Тотальный процесс информатизации глобально влияет на идентичность молодого поколения и осознание его представителями своей правовой и социальной принадлежности. Выдвижение измененных требований к ценностно-нормативной парадигме культурной общности влечет за собой переосмысление привычных способов коммуни-

кации и адекватного восприятия действительности. В этих условиях особенно важна роль правосознания, правовых ценностей и установок молодежи как системообразующего фактора в процессе формирования стратегий личностной идентичности, позволяющего преодолевать вызовы и риски ее цифровых трансформаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Sunstein C. Republic.com.2.0. Princeton, 2007. P. 150.

² Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 19.

³ Там же. С. 24.

⁴ Там же. С. 81.

⁵ Нагорных Р. В. Механизм административно-правового регулирования государственной службы в правоохранительной сфере и его содержание // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2019. Т. 13, № 1. С. 31.

⁶ Бовин Б. Г., Казберов П. Н., Бовина И. Б. Радикализация в местах заключения: подход социальной идентичности // Пенитенциар. наука. Т. 14, № 3. С. 420.

⁷ Стрельник О. Н. Миф и мифотворчество как элементы коммуникативного пространства современной культуры // Вопр. философии. 2018. № 7. С. 84.

⁸ Лисенкова А. А. Трансформация идентичности в цифровую эпоху // Там же. 2020. № 3. С. 71.

⁹ Там же. С. 65.

¹⁰ Там же. С. 72.

¹¹ Бовин Б. Г., Казберов П. Н., Бовина И. Б. Радикализация в местах заключения: подход социальной идентичности.

¹² Там же. С. 421.

¹ Sunstein C. Republic.com.2.0. Princeton, 2007. P. 150.

² Il'in I. A. O sushchnosti pravosoznaniya. M., 1993. S. 19.

³ Tam zhe. S. 24.

⁴ Tam zhe. S. 81.

⁵ Nagornyy R. V. Mekhanizm administrativno-pravovogo regulirovaniya gosudarstvennoj sluzhby v pravoohranitel'noj sfere i ego sodержanie // Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2019. T. 13, № 1. S. 31.

⁶ Bovin B. G., Kazberov P. N., Bovina I. B. Radikalizatsiya v mestah zaklyucheniya: podhod social'noj identichnosti // Penitenciar. nauka. T. 14, № 3. S. 420.

⁷ Strel'nik O. N. Mif i mifotvorchestvo kak elementy kommunikativnogo prostranstva sovremennoj kul'tury // Vopr. filosofii. 2018. № 7. S. 84.

⁸ Lisenkova A. A. Transformatsiya identichnosti v cifrovuyu epohu // Tam zhe. 2020. № 3. S. 71.

⁹ Tam zhe. S. 65.

¹⁰ Tam zhe. S. 72.

¹¹ Bovin B. G., Kazberov P. N., Bovina I. B. Radikalizatsiya v mestah zaklyucheniya: podhod social'noj identichnosti.

¹² Tam zhe. S. 421.

Статья поступила 31.10.2021